

ИЗ ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

Михаил Борисович Глотов

доктор социологических наук,
профессор кафедры социологии
Российского государственного университета им. А. И. Герцена,
Санкт-Петербург, Россия,
e-mail: glotov.m@mail.ru

Первые опыты институциализации русского социологического образования

Статья посвящена проблемам формирования первых российских институтов социологического образования. Отмечены первые попытки нелегитимного социологического образования в России. Основное внимание уделено процессам организации и функционирования таких российских институтов социологического образования, как Русская высшая школа общественных наук в Париже и кафедра социологии в Петербургском психоневрологическом институте.

Ключевые слова: институциализация русского социологического образования, опыт преподавания социологии в российских университетах, Русская высшая школа общественных наук в Париже, первая кафедра социологии в России.

Для социологического образования России начало XX века стало важным историческим событием. В этот период с открытия Русской высшей школы общественных наук в Париже и первой кафедры социологии в Психоневрологическом институте Санкт-Петербурга начинается институциализация русского социологического образования.

Весной 1901 года в газетах появилось сообщение о том, что в Париже будет открыт «русский университет» для тех, кто владеет русским языком. Сообщалось также, что русские профессора, читающие лекции, доступно и интересно расскажут о сложных проблемах политической, экономической и социальной жизни России. Так русские журналисты анонсировали открытие Русской высшей школы общественных наук в Париже. Создание на родине основоположника социологии как науки Огюста Конта высшего учебного заведения, в котором, по замыслу его создателей, структурообразующим предметом должна стать социология, имело символическое значение. Со стороны русской дипломатии и Министерства просвещения открытие в Париже Русской высшей школы общественных наук вызвало резкое

осуждение. Для царского правительства было неприемлемо создание за границей русского негосударственного высшего учебного заведения, которое ставило своей задачей преподавание социологи — науки, признанной в Российской империи крамольной и нелегитимной.

Несмотря на то что уже в 1880–1890-е годы предпринимались редкие попытки вводить преподавание социологии в российских университетах в качестве необязательного предмета, они оставались единичными случаями. Например, в 1877 году профессор Киевского университета И. В. Лучицкий по просьбе студентов у себя на дому прочитал специальный курс, посвященный социологическим воззрениям О. Конта и Г. Спенсера (Тарле, 1914: 51).

Первый систематический курс лекции по социологии негласно был прочитан в 1891 году в Санкт-Петербургском университете профессором Н. И. Кареевым. В 1895 году им была составлена и опубликована «Программа чтения для самообразования» по социологии. В ней было семь разделов: 1. Социология как наука, изучающая законы управления общественными явлениями. 2. Научный и этический элементы социологии. 3. Отношение социологии к биологии и психологии. 4. Отношение социологии к другим общественным наукам. 5. Зависимость истории от природы. 6. Сущность исторического процесса и роль личности в истории. 7. Что такое прогресс? Критику этой программы Н. И. Кареева дал С. Н. Южаков в статье «Дневник журналиста», опубликованной в редактируемом им журнале «Русское богатство» (1895, № 11). Там же он опубликовал свой план преподавания социологии.

В 1897 году по материалам своих лекций Н. И. Кареев издал специальное учебное пособие «Введение в изучение социологии», которое представляло собой развернутый библиографический обзор и было предназначено для самообразования. Как утверждал автор, он «ставил своей целью дать лицам, интересующимся социологией, общее руководство, которое помогло бы им ориентироваться в социологической литературе, познакомило бы с важнейшими вопросами, в ней поставленными, позволило бы критически отнестись к решениям, которые получили эти вопросы у разных писателей» (Кареев, 1897: XIII). Структура «Введения в изучение социологии» включала три раздела. В первом разделе объяснялось происхождение социологии, ее предмет, основные задачи и метод. Во втором разделе рассматривались основные социологические направления: натуралистическое, дарвинистское, психологическое и марксистское. В третьем разделе было представлено отношение социологии к смежным наукам: биологии, психологии и правоведению, давались определения социологического закона и закономерностей, рассматривались влияние личности на развитие общества и различия объективного и субъективного в социологии. Заключение было посвящено современному положению социологии в системе общественных наук и перспективам преподавания ее в университетах. Относительно перспектив преподавания социологии Н. И. Кареев был уверен в том, что в России социология пройдет такой же путь, как и в Европе, — от чтения отдельных лекций к появлению частных курсов в высших учебных заведениях до открытия в университетах кафедр социологии.

Попытки внедрения социологических знаний делали также некоторые представители юридических, исторических и экономических наук, вводя фрагменты социологических концепций в содержание своих лекций. Как отмечал Н. И. Кареев, социологическая проблематика негласно проникала в учебные курсы историко-филологических и юридических факультетов (Кареев, 1996: 151). Однако официально

путь в государственные высшие учебные заведения для социологии был закрыт, практика же создания, как на Западе, «вольных», «свободных» школ отсутствовала. Попытки преподавания социологии в государственных университетах пресекались властями как крамольные, а вольнодумные профессора увольнялись из университетов. Например, в 1887 году был уволен из Московского университета М. М. Ковалевский, а в 1899 году из Санкт-Петербургского университета — Н. И. Кареев.

Появлению в Париже Русской высшей школы общественных наук способствовало несколько обстоятельств. Во-первых, уже с конца 1880-х годов во Франции в некоторых учебных заведениях стали преподавать социологию. Так, в 1889 году в Париже Леон Мартье прочел курс социологии в Ecole des Hautes Etudes. В 1891 году профессор О. Дююи начал вести социологический семинар в университете города Бордо, а профессор М. Бернье — в университете города Монпелье — родине О. Конта (Ивановский, 1896: 33–34). С начала 1890-х годов Эмиль Дюркгейм читал лекции по социальным наукам и теории социализма на филологическом факультете университета города Бордо, где в 1896 году образовал кафедру «социальной науки» — первую в истории Франции кафедру социологии. С целью подготовки социологов в Европе были открыты: Стокгольмская свободная школа общественных наук (1890), Миланская свободная школа общественных наук (1897), социологический факультет Лондонского университета (1898) и Новый брюссельский университет (1900). Среди преподавателей и студентов этих учебных заведений были и русские. Особенно много русских училось в Новом брюссельском университете, где в качестве языка обучения были французский, английский и русский (Добренков, Кравченко, Гутнов, 2009: 554).

Особо следует отметить преподавательскую деятельность в зарубежных учебных заведениях М. М. Ковалевского. В 1890-х годах он читал лекции в Свободном университете Стокгольма, Оксфордском университете, Новом Брюссельском университете, Свободной школе общественных наук Чикаго, Школе права и Свободном колледже при Высшей школе общественных наук Парижа. Лекции М. М. Ковалевского в Свободном колледже при Высшей школе общественных наук Парижа пользовались большим успехом. В. А. Гольцов, посетив одну из его лекций в Париже, писал: «Аудитория была битком набита народом <...> Слушатели буквально упивались словами лектора, а по окончании лекции многие из них приближались к оратору и просили дать им несколько дополнительных сведений» (Русская мысль, 1897, № 12: 180).

Известный историк Д. Н. Овсянико-Куликовский назвал М. М. Ковалевского «чрезвычайным и полномочным представителем новой русской общественной науки в изгнании» (Овсянико-Куликовский, 1923: 13).

Во-вторых, начиная с 1840-х годов в Западную Европу эмигрировало большое количество русских революционных деятелей и ученых. Первые бежали за границу из тюрем и из-за угрозы возможных арестов, вторые приезжали для обучения, на стажировки или после увольнения из университетов. Среди русских социологов, которые избирали местом своего длительного или кратковременного проживания европейские страны, были: М. А. Бакунин (с 1841 г.), Л. И. Мечников (с 1864 г.), П. Л. Лавров (с 1870 г.), П. А. Кропоткин (с 1876 г.), Г. В. Плеханов (с 1880 г.), Е. В. Де Роберти (с 1881 г.), М. М. Ковалевский (с 1887 г.), В. И. Ленин (с 1890 г.), К. М. Тахтарев (с 1897 г.), Н. И. Кареев (с 1899 г.), Ю. С. Гамбаров (с 1900 г.). В дальнейшем некоторые из них станут основателями и преподавателями Русской высшей школы общественных наук в Париже.

Истории возникновения и функционирования Русской высшей школы общественных наук в Париже посвящено достаточно большое количество публикаций. Их появление исторически можно разделить на три группы. Первая группа — статьи о Русской высшей школе общественных наук в Париже в русских журналах 1902 года (Семенов, 1902, № 2; Научное обозрение, 1902, № 7). Вторая группа — публикации организаторов и преподавателей Русской высшей школы общественных наук в Париже с 1902 по 1906 год (Ковалевский, 1903; Гамбаров, 1903; Ковалевский, 1903, № 6; Русская высшая школа ... , 1905; Ковалевский, 1906, № 11; Ковалевский, 1906, № 20). Третья группа — работы советских и современных отечественных социологов, в которых описаны отдельные фрагменты истории Русской высшей школы общественных наук в Париже (Ингберг, 1924; Плотников, 1934; Стулов, 1934; Московский, Семенов, 1974; Воробьева, 1988; Воробьева, 1993; Кукушкина, 1994; Корников, Селезнева, 1995; Бороноев, Ермакович, 1996; Мошкович, 1998; Штапова, 1999; Новикова, 2000; Добренков, Зборовский, Нечаев, 2003; Мошкович, 2004; Гутнов, 2004; Добренков, Кравченко, Гутнов, 2009; Буланова 2011). Эти источники с привлечением некоторых архивных документов будут использованы при рассмотрении истории становления и функционирования Русской высшей школы общественных наук в Париже.

Возникновение Русской высшей школы общественных наук в Париже связано с проходившей в 1900 году там Всемирной выставкой. Во время ее работы по инициативе Министерства образования Франции при Всемирной выставке была организована Международная ассоциация содействия науке, искусству и образованию. На первом собрании членов ассоциации было принято решение учредить Международную школу, которая бы дополняла экспозиции стран живым рассказом о развитии национальных наук и искусств. В связи с этим при выставке были образованы пять национальных образовательных комитетов: французский, английский, американский, немецкий и русский. Русский комитет представлял Ю. С. Гамбаров в качестве члена Центрального бюро — главного руководящего органа ассоциации. В состав русского комитета Международной ассоциации содействия науке, искусству и образованию входили М. М. Ковалевский, Е. В. де Роберти, Ю. С. Гамбаров и И. И. Мечников. Почетным членом комитета согласился быть Л. Н. Толстой. Обязанности председателя исполнял И. И. Мечников, а его заместителями стали М. М. Ковалевский и Ю. С. Гамбаров. Комитет являлся руководящим органом Русской секции Международной ассоциации содействия науке, искусству и образованию по обеспечению работы Международной школы. В отличие от других секций, которые финансировались своим государствами, царское правительство не выделило на функционирование своей секции ни единого рубля. Основные средства для работы Русской секции составляли около 1000 франков, которые были собраны по подписке среди членов секции и по 10 франков — взносы с каждого, кто хотел стать членом ассоциации.

В Международной школе членами Русской секции были прочитаны более 50 лекций, которые пользовались большой популярностью у слушателей. На некоторых лекциях присутствовало до 350 человек. Основную часть слушателей составляли русские студенты, обучавшиеся во французских учебных заведениях и объединенные в так называемое Русское студенческое общество в Париже. Посещавшие занятия русские студенты, как пишет В. П. Хопров, «высказали пожелание перевести лекции Международной школы на постоянную основу»

(Хопров, 1902: 137). М. М. Ковалевский и Ю. С. Гамбаров восприняли пожелание студентов как руководство к действию и предложили в качестве эксперимента продлить занятия в Международной школе на два года. Однако затем они решили организовать автономную Русскую высшую школу общественных наук и вложили часть своих личных сбережений для ее создания. Остальные средства, а их понадобилось 3000 франков, пожертвовали профессора, которые согласились участвовать в организации школы, а также оплатили слушатели. Кроме этого, на нужды Русской высшей школы общественных наук, как сообщал М. М. Ковалевский в письме А. И. Чупрову, через Лионский банк было переведено 30 000 рублей от одной москвички¹.

Торжественное открытие Русской высшей школы общественных наук в Париже состоялось 14 ноября 1901 года в присутствии многочисленных слушателей, преподавателей, корреспондентов русской прессы и гостей. Были зачитаны поздравительные адреса от московского студенчества, московских земских статистиков, студентов Сельскохозяйственного института, частных лиц. М. М. Ковалевский выступил с программной речью на русском и французском языках. В своей речи он отметил значение социологической науки как новой синтетической общественной дисциплины (Ковалевский, 1903, № 6). С речью «Что такое социология?» выступил Е. В. де Роберти.

В российском государственном архиве сохранился «Устав Русской высшей школы общественных наук». В нем было зафиксировано, что вся полнота власти в Школе принадлежит совету профессоров, который из своей среды выбирает Распорядительный комитет из пяти человек: президента, двух вице-президентов, генерального секретаря и его помощника². Первым президентом Русской высшей школы общественных наук стал И. И. Мечников, вице-президентами — М. М. Ковалевский и Е. В. де Роберти, генеральным секретарем — французский психолог В. Анри. Распорядительный комитет должен был организовывать обучение в школе, приглашать преподавателей и наблюдать за ходом учебного процесса. Предполагалось также существование при школе Попечительского совета. В 1903 году в состав Попечительского совет входил 31 человек — выдающиеся французские представители науки, искусства и общественные деятели, которые собирались ежегодно или два раза в год для обсуждения улучшения системы обучения в школе.

Чтобы избежать возможного негативного воздействия русского правительства на Русскую высшую школу общественных наук в Париже, было принято решение о ее включении в структуру парижской Высшей школы общественных наук на правах автономной самостоятельности с подчинением общим принципам функционирования. Занятия в Русской высшей школе общественных наук планировалось проводить на территории французской школы.

Слушателями Русской Высшей школы общественных наук в основном были русские эмигранты, не имеющие возможность получить высшее образование у себя на родине. Особенность приема студентов в Русскую высшую школу состояла в том, что не требовалось предъявлять документ о полученном ранее образовании. В результате почти половина контингента студентов не имели законченного среднего или высшего образования. Для того чтобы послушать лекции в Русской высшей школе общественных наук, в Париж приезжали молодые люди из России

¹ Архив РАН. Ф. 603. Оп. 1. Д. 126. Л. 285.

² Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 102. Оп. 1903. Д. 986. Л. 10 об.

и ближних западноевропейских стран, бросая там учебу или работу. Отдельные энтузиасты, например, как один вятский учитель, пришли в Париж пешком, а три учительницы из Владивостока совершили кругосветное путешествие. Обучающиеся в школе студенты были уроженцами 78 городов Российской империи и трех зарубежных стран. Занятия проводились на трех факультетах: философском, юридическом и историко-филологическом. Плата за обучение составляла 30 франков на всех трех факультетах, 10 франков — на одном, а посетители отдельной лекции платили по 30 сантимов за присутствие на ней. Неимущие студенты освобождались от оплаты за обучение.

Среди слушателей Русской высшей школы общественных наук в Париже был постоянный контингент (360 человек) и посетители отдельных лекций (до 500 человек). В 1901–1902 годах в школе обучался 321 студент (из них 45 были освобождены от оплаты за обучение), столько же посещали отдельные лекции. Преподавание вели 13 постоянных преподавателей, 6 приглашенных педагогов языковых предметов и 32 приглашенных преподавателя специальных курсов и практических занятий, из них 28 вели занятия на русском языке, 12 — на французском (Гамбаров, 1903: 24). В 1902/1903 учебном году состав обучающихся в Русской высшей школе общественных наук составлял 333 студента, 460 вольнослушателей и 373 посещавших отдельные лекции (Добренков, Кравченко, Гутнов, 2009: 574).

По окончании обучения студенты могли получить свидетельство при условии, что они представят три аттестации профессоров и напишут или опубликуют диссертацию, которая будет одобрена Советом профессоров и защищена на публичном диспуте. Однако свидетельство об окончании школы не имело статуса диплома высшего учебного заведения. За время существования школы ее курсы прослушали более двух тысяч человек (Голосенко, Козловский, 1995: 26). Слушателями Русской высшей школы общественных наук были будущие советские партийные и государственные деятели: Л. Б. Троцкий, Ф. А. Сергеев (Артем), Л. Б. Каменев, М. Д. Бонч-Бруевич Добренков, Кравченко, Гутнов, 2009: 577–578).

Преподавательский состав в Русской высшей школе общественных наук насчитывал до 50 человек. Лекции читались в основном на русском языке. Здесь преподавали социологи М. М. Ковалевский, Н. И. Кареев, Е. В. де Роберти, К. М. Тахтерев; историки И. В. Лучицкий, Е. В. Аничков, Б. В. Валишевский, А. С. Трачевский; экономисты М. И. Туган-Барановский, К. Р. Кочаровский, А. И. Чупров; философ В. В. Лесевич, этнограф Ф. К. Волков, литератор П. Д. Бобрыкин, медики И. И. Мечников³ и Л. К. Шейнис; политические деятели В. М. Чернов, П. Б. Струве, И. А. Рубанович, В. И. Ленин, Г. В. Плеханов. Из французов в школе преподавали: социолог Р. Вормс, экономист Ш. Жид, философ А. Дарлю, историк Ю. Лагардель, физиолог В. Анри⁴. Большая часть преподавателей Русской высшей школы

³ Некоторые авторы, например *Новикова С. С.* (История развития социологии в России. М.; Воронеж, 1996. С. 118), *Буланова М. Б.* (Социологическое образование в России: история и современность. М., 2011. С. 43), в качестве лектора школы называют социолога Льва Ильича Мечникова — брата И. И. Мечникова. К сожалению, Л. И. Мечников не мог преподавать в это время в школе, так как он умер 18 июня 1888 года.

⁴ Более полный перечень сотрудников Русской высшей школы общественных наук в Париже и краткие биографические сведения о них см.: *Гутнов Д. А.* Русская высшая школа общественных наук в Париже (1901–1906 гг.). М., 2004. С. 104–161.

общественных наук, по свидетельству М. М. Ковалевского, не только не получали плату за свои занятия, но сами вносили в кассу школы собственные средства или отказывались от гонорара.

Главная задача Русской высшей школы — объединение в общий комплекс общественных наук, которые традиционно преподавались по отдельности на различных факультетах русских университетов. Ведущим направлением обучения было социологическое образование, применение социологии к экономическим, политическим и духовным процессам в России. По мнению М. М. Ковалевского, в Русской высшей школе общественных наук социология должна «преподаваться более с точки зрения ее метода и научных задач». Предпочтение отдавалось знакомству слушателей с актуальными проблемами современного обществоведения. Основными предметами преподавания были: философия, история, социология, экономика, право. Учебный план предусматривал также широкий круг общественных дисциплин, которые, как отмечал М. М. Ковалевский, «в одном фокусе» объединяют науки, составляющие фундамент развития социологии. Большое количество непрофильных дисциплин в Высшей русской школе общественных наук в Париже не противоречило ее сущности, так как социология, по определению О. Конта, представляет синтез всех конкретных наук об обществе.

В Русской высшей школе общественных наук Е. В. Де Роберти читал курс «Общая социология», М. М. Ковалевский — курс «История социальных классов в России», К. М. Тахтарев — курс генетической социологии, Н. И. Кареев — курсы «Социология в России» и «Роль личности в истории». О направленности и содержании некоторых лекций, которые читали преподаватели школы, можно судить по изданному в 1905 году сборнику «Русская высшая школа общественных наук в Париже: Лекции профессоров Русской высшей школы общественных наук в Париже», в который были включены следующие лекции: Ковалевский М. М. «Социальная доктрина Спенсера», Де Роберти Е. В. «К оценке основных предпосылок социологической теории К. Маркса», Ковалевский М. М. «Взгляд на общий ход развития политической мысли во второй половине XIX в.», Гамбаров Ю. С. «Право собственности», Вормс Р. «Методы научного анализа в обществоведении», Жид Ш. «Возникновение и развитие социальной экономики в XIX в.», Трачевский А. С. «Исторический ли народ японцы?», Шейнис Л. К. «К истории самоубийства».

Существенным недостатком преподавания в Русской высшей школе общественных наук, на что указывали ее критики и студенты, было отсутствие системности образования. Это проявлялось в обилии частных и не связанных друг с другом курсов, фрагментарности их содержания, несоблюдении ранее заявленного учебного плана (в течение учебного года курсы переносились, заменялись или исключались вовсе). Один из студентов сообщал в письме о том, что у них «очень мало обобщающих курсов, все больше отдельные уроки, да и лекции, совершенно между собой не связанные. <...> Например, у нас так часто выступают такие лекторы, как Ильин-Ленин — редактор “Искры” с курсом из четырех лекций по марксистскому воззрению на аграрный вопрос, конечно, интересный для социалистов-демократов и социалистов-революционеров <...> но для большинства слушателей школы было скучно и неинтересно. Так же и с другими курсами» (Воробьева, 1993: 172). Невозможность в полной мере осуществить задачи, поставленные основателями школы, была вызвана, в первую очередь, отсутствием постоянства преподавательского состава и трудностью включения в учебный процесс приглашенных русских

лекторов. Легче было приглашать французских специалистов, но большинство студентов практически не владели французским языком.

Первопричиной, послужившей закрытию Русской высшей школы общественных наук в Париже, был конфликт из-за лекций К. Р. Кочаровского по аграрному вопросу, которые легли в основу его монографии «Русская община: возможно ли, желательно ли ее сохранение и развитие (СПб., 1906). Однако не столько содержание лекций К. Р. Кочаровского, сколько использование им лекционной трибуны для пропаганды идей социалистов-революционеров (эсеров), повлияло на решение пригласить для чтения лекций по аграрному вопросу их противников — известных представителей социал-демократической партии. Было решено позвать известного на Западе публициста социал-демократической ориентации В. Ильина (Ленина).

Лекции В. И. Ленина, состоявшиеся 23–26 февраля 1903 года, проходили в *College de France* и в помещении Русского студенческого общества. На первой лекции присутствовало, по оценкам авторов воспоминаний, до 500 человек. Абсолютное большинство из них были приверженцами социал-демократического и эсеровского движений. Также присутствовали преподававшие в школе профессор Ю. С. Гамбаров и приверженцы эсеровского движения В. М. Чернов и И. А. Рубанович, последние выступили оппонентами лектора. Однако, судя по воспоминаниям современников, В. И. Ленин в своих ответах оппонентам был более убедительным.

Для Русской высшей школы общественных наук в Париже лекции В. И. Ленина имели негативное последствие. После них начался период открытого противостояния между студентами различных политических ориентаций. Уже последняя лекция В. И. Ленина чуть не окончилась дракой с анархистами. Следующим моментом в марте 1904 года стало бойкотирование студентами социал-демократами лекций эсера К. Р. Кочаровского. На одной из лекций в аудиторию ворвались 12 человек со свистками и пытались согнать профессора с кафедры. На следующей лекции это повторилось, при этом кто-то принес с собой две банки сероводорода и попытался устроить химическую атаку. Произошла драка, в результате которой сторонники эсера выгнали пришельцев.

После этих событий функционирование Русской высшей школы общественных наук в Париже было временно приостановлено и даже ходили слухи о том, что французское Министерство образования собирается ее закрыть. Но в апреле 1904 года она вновь была открыта. Однако после возобновления занятий представители различных политических партий и групп стали требовать от руководства школы предоставить своим политическим лидерам кафедру для выступлений или проведения в стенах школы политических манифестаций. Эти требования особенно усилились после событий в России 9 января 1905 года. Обострило отношения с царским правительством также проведенное в Русской высшей школе общественных наук в Париже торжественное заседание, посвященное 150-летию юбилею Московского университета, особенно поздравительный адрес, подписанный М. М. Ковалевским и Ю. С. Гамбаровым — бывшими профессорами университета, уволенными из него. Способствовало закрытию школы и сообщение нового русского посла в Париже А. И. Нелидова, направленное в Министерство внутренних дел во второй половине 1905 года. В сообщении отмечалось, что «школа за последнее время значительно упала, как вследствие произошедшего внутри ее раздора между слушателями, так и по причине крайнего оттенка, приданного преподаванию некоторыми лекторами революционного направления. Среди посещающих лекции студентов едва ли одна

четверть дельно занимается наукой и ищет там просвещения. Профессора, основавшие школу во время Выставки 1900 года, тщетно стараются сохранить за ней ее ученое направление, но все более врывающийся в ее среду революционный элемент действует разлагающим образом на постановку учебного дела и более серьезные из преподавателей отказываются от участия в этом предприятии»⁵.

Действительно, царившие в стенах Русской высшей школы общественных наук в Париже революционные настроения студентов привели к тому, что большая часть профессоров отказывалась работать в таких условиях. В 1905 году вынуждены были покинуть Школу ее основатели М. М. Ковалевский, Е. В. де Роберти⁶ и Ю. С. Гамбаров. Вместе с уходом либеральной профессуры исчезли дополнительные источники финансирования школы. В январе 1906 года официальная французская печать сообщила о том, что Русская высшая школа общественных наук в Париже закрылась по причине политических разногласий между профессорами и студентами.

Несмотря на то что Русская высшая школа общественных наук в Париже прекратила свое существование, опыт ее создания и функционирования имел положительное влияние для развития социологического образования в самой России для организации негосударственных учебных заведений, в которых предусматривалось преподавание общественных наук. Так, вернувшись в 1905 году из эмиграции, М. М. Ковалевский совместно с П. Ф. Лесгафтом — основоположником научной системы физического воспитания, открыли в Петербурге Высшую вольную школу, которая, по их замыслу, должна была продолжить традиции Русской высшей школы общественных наук в Париже. В Высшей вольной школе впервые в России было предусмотрено преподавание социологии как обязательного предмета. Но царское правительство вскоре закрыло это частное учебное заведение. В том же 1905 году М. М. Ковалевский получил предложение от мецената А. Л. Шанявского взять на себя руководство создаваемым им в Москве городским народным университетом для обучения общественным наукам. Московский городской народный университет им. А. Л. Шанявского был открыт в 1908 году. Обучение в нем было доступно для всех желающих независимо от их национальной принадлежности, религиозных и политических взглядов. Для поступления не требовалось никаких аттестатов и документов, кроме удостоверения личности.

В глазах современников и историков социологии Русская высшая школа общественных наук в Париже ассоциировалась с социологическим факультетом. Например, в 1902 году Е. Семенов, характеризуя Русскую высшую школу общественных наук, в журнале «Русская мысль» (1902 г. № 2) писал, что как для основателей, так и для слушателей не было сомнения в том, что в Париже, в рамках Русской школы, открылся «настоящий социологический факультет» (Семенов, 1977: 467). По мнению первого отечественного исследователя социологического образования в России Е. И. Кукушкиной, «по своему замыслу, содержанию и объему работы, стилю преподавания это было крупное предприятие, во многом определившее пути социологического образования» (Кукушкина, 1994: 51). А. О. Бороноев и Н. Г. Скворцов отмечали, что открытие 14 ноября 1901 года в Париже Русской высшей школы общественных наук можно считать «первым отечественным опытом обучения социологии, прообразом

⁵ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 1898. Д. 3. Ч. 140. Л. 90.

⁶ В Российском государственном историческом архиве (РГИА) имеется предписание царского правительства Е. В. Де Роберти немедленно вернуться в Россию под угрозой лишения всех прав гражданского и имущественного состояния см.: РГИА. Ф. 687. Оп. 1. Д. 5.

социологического факультета» (Бороноев, Скворцов, 2005: 131). Символично, что по предложению социологической общественности правительством Российской Федерации было принято решение официально признать день открытия Русской высшей школы общественных наук 14 ноября Днем социолога.

В России официально социология стала преподаваться с 1908 года в открывшемся в Санкт-Петербурге Психоневрологическом институте, в структуру которого впервые была включена кафедра социологии. Созданию в России кафедры социологии способствовали: первые опыты неофициального чтения курсов социологии в российских университетах, уже накопленный опыт преподавания социологии в Русской высшей школе общественных наук в Париже, а также события русской революции 1905 года. Одним из ее завоеваний было обнародование Манифеста 19 октября 1905 года. Вслед за ним 4 марта 1906 года были приняты Временные правила об обществах и союзах, согласно которым стало возможным создавать союзы и общества для разных целей, в том числе и образовательных. Этот документ позволял создавать негосударственные учебные заведения по подобию европейских вольных школ.

27 августа 1905 года на съезде Всероссийского академического союза Петербургскому и Московскому бюро союза было поручено разработать проект устава вольной высшей школы по образцу Русской высшей школы общественных наук в Париже. Работу по подготовке проекта устава вольной высшей школы возглавил Н. И. Кареев, который опубликовал проект в том же году (Кареев, 1905). Особенность проекта состояла в том, что он предполагал либерализацию высшего образования в плане отмены сословных, имущественных и возрастных цензов для поступления в негосударственные высшие учебные заведения и представления им автономии функционирования. При этом негосударственные высшие учебные заведения должны не заменять существующие университеты, а дополнять и корректировать систему российского высшего образования.

21 декабря 1905 года министр народного просвещения граф И. И. Толстой утвердил «Положение о курсах по биологическим, педагогическим и социальным наукам для Биологической лаборатории П. Ф. Лесгафта» при условии согласования учебных планов с министерством. Вернувшийся в Петербург из Парижа М. М. Ковалевский предложил П. Ф. Лесгафту прочесть свой курс социологии в его учебном заведении. Однако министерство им отказало, заменив в представленном П. Ф. Лесгафтом учебном плане социологию на энциклопедию права⁷.

Первым негосударственным высшим учебным заведением, где планировалось преподавание социологии, стал Санкт-Петербургский психоневрологический институт. Инициатива его создания принадлежала выдающемуся русскому ученому академику В. М. Бехтереву. С предложением об открытии института он обратился к министру народного просвещения П. М. фон Кауфману. С составленным проектом Психоневрологического института были ознакомлены помощник управляющего делами Совета министров В. К. Плеве и лично Николай II, который 9 июня 1907 года на документе «Об учреждении в Санкт-Петербурге Психоневрологического института» поставил резолюцию: «Быть по сему»⁸. Указ об основании Психоневрологического института был опубликован 23 августа 1907 года.

⁷ См.: Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (ПФА РАН). Ф. 103. Оп. 2. Д. 236. Л. 11–1 об.

⁸ См.: РГИА. Ф. 1276. Оп. 3. Д. 801. Л. 1.34.

Первое упоминание о создании кафедры социологии в Психоневрологическом институте было зафиксировано в протоколе заседания Ученого совета института от 1 октября 1907 года, на котором были избраны профессорами по кафедре социологии М. М. Ковалевский, а по кафедре уголовной социологии — С. К. Гогель⁹. Следует согласиться с мнением историка института им. В. М. Бехтерева М. А. Акименко, что 1 октября 1907 года «это и есть дата организации первой кафедры социологии в России»¹⁰. Такой же точки зрения придерживаются В. И. Добренков, А. И. Кравченко и Д. А. Гнутов, утверждая, что первая «*кафедра социологии де-факто существовала с 1907 г.*, то есть на основании Устава Психоневрологического института в соответствии со всеми академическими процедурами» (Добренков, Кравченко, Гутнов, 2009: 682). По поводу создания кафедры социологии в Психоневрологическом институте М. М. Ковалевский впоследствии писал: «У нас существует всего одна кафедра социологии на всю империю в 160 миллионов жителей и то в частном университете, в Психоневрологическом институте, получившем свой устав непосредственно от Монарха, минуя Министерство народного просвещения» (Ковалевский, 1913: 3–4).

Открытие Психоневрологического института происходило 3 февраля 1908 года в Александровском зале Санкт-Петербургской городской думы. На открытии с речью «О задачах Психоневрологического института» выступил В. М. Бехтерев (Бехтерев, 1908). Затем выступили с докладами: о проблемах изучения психологии профессор В. А. Вагнер, о задачах сравнительной истории учреждений профессор М. М. Ковалевский и о задачах социологии профессор Е. В. де Роберти, который был утвержден профессором кафедры социологии института 2 февраля 1908 года¹¹. Свою речь Е. В. Де Роберти начал следующей фразой: «Мысль положить в основу изучения сложных явлений человеческого духа, наряду с науками биологическими <...> и науки общественные <...> объединяемые — увы, пока еще *in re*, чем *realiter!* — общей социологией, — эта мысль одна из наиболее верных и плодотворных» (Де Роберти, 2008: 215).

Включение социологии в учебный план института вызвало недоумение в Министерстве народного просвещения, так как преподавание ее в государственных университетах официально было запрещено. В ответ на министерский запрос

⁹ См.: Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 2555. Оп. 1. Д. 98. Л. 78 об.

¹⁰ Акименко М. А. В. М. Бехтерев и М. М. Ковалевский — опыт совместной работы // М. М. Ковалевский и российская общественная мысль. СПб., 2003. С. 179. В некоторых работах по истории русской социологии днем создания кафедры признается 3 февраля 1908 года — день торжественного открытия Психоневрологического института. Например, об открытии «в 1908 году в частном Психоневрологическом институте кафедры социологии» упоминают А. В. Воронцов и И. А. Громов (*Воронцов А. В., Громов И. А. История социологии. XIX — начала XX века: в 2 ч. Ч. 2. Русская социология. М., 2005. С. 17*). По мнению Е. И. Кукушкиной, реальная возможность создания первой в стране кафедры социологии появилась «лишь с основанием в 1908 г. в Петербурге частного Психоневрологического института». (*Кукушкина Е. И. История социологии: учебник. М., 2009. С. 471*). См. также: *Агапов П. В., Афанасьев В. В. Русская социология. М., 2010. С. 11*. Упомянув о Психоневрологическом институте, С. С. Новикова пишет: «В 1911 г. здесь была учреждена первая русская кафедра социологии». (*Новикова С.С. Социология: история, основы, институционализация в России. М.; Воронеж, 2000. С. 146*).

¹¹ См.: ЦГАСПБ. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 98. Л. 106 об.

В. М. Бехтерев ответил, что, во-первых, в утвержденном министерством учебном плане Психоневрологического института курс социологии имелся, во-вторых, что «чтение курса социологии соответствует общей схеме наук в Психоневрологическом институте, и утверждено Ученым комитетом Министерства народного просвещения»¹². При такой аргументации министерству пришлось согласиться на преподавание социологии в Психоневрологическом институте. Однако, как вспоминал В. М. Бехтерев, после назначения в 1908 году министром народного просвещения А. Н. Шварца отношение Психоневрологического института с Министерством обострились. Одной из причин обострения было то, что в число предусмотренных для преподавания «предметов в наш устав проскользнула социология» (Бехтерев, 1928: 33). Другой причиной обострения отношений с Министерством просвещения было приглашение для преподавания социологии и утверждения в качестве профессоров института в недавнем прошлом эмигрантов М. М. Ковалевского и Е. В. Де Роберти. Образец отношения А. Н. Шварца к социологии В. М. Бехтерев приводит в своих воспоминаниях о беседе с ним относительно преподавания в институте социологии. В ходе беседы А. Н. Шварц с раздражением высказался о социологии следующим образом: «Какая может быть там социология? Нет такой науки, а если что и есть, то одна болтовня» (Бехтерев, 1928: 60).

Согласно первоначальному учебному плану срок обучения в институте был рассчитан на два года. Предполагаемые для преподавания предметы разделялись на три секции: философско-педагогическую, криминологическую и психиатро-неврологическую. При этом в каждую секцию должна была входить группа наук, общая для всех секций. Среди них был курс социологии, а для криминологической секции — еще и курс уголовной социологии (Акименко, Шершеневский, 1999: 30–31). Однако затем в учебный план были внесены изменения: срок обучения продлевался до трех лет, а предметы общего цикла преподавались на первом и частично на втором курсе обучения, после чего происходила специализация по секциям психологической, медицинской и криминологической.

В период с 1908 по 1910 год социология в институте преподавалась на первом курсе. М. М. Ковалевский читал курс «Общая социология» (1 час), а Е. В. Де Роберти — курс «Социология» (1 час). Вспоминая об этом периоде, М. М. Ковалевский в предисловии к первому тому «Социологии» писал: «Из всех свободных высших школ, возникших за последнее время в Петербурге, один Психоневрологический институт озаботился включением в свой устав статьи, делающей возможным преподавание в нем социологии. Ввиду этого я поспешил принять с благодарностью предложение президента этого института и совета профессоров вступить в их среду. В течение двух лет я имел честь преподавать социологию в новом, многообещающем учреждении, каковым является Психоневрологический институт. Печатаемые ныне два тома заключают в себе обработку моих курсов. <...> За эти последние два года Е. В. Де Роберти принял посильное участие в преподавании социологии в Психоневрологическом институте. С нынешнего года оно всецело переходит в его руки. Можно надеяться, что ему удастся своими лекциями содействовать образованию недостающей еще школы русских социологов» (Ковалевский, 1910: VII–VIII). Вплоть до 1910 года кафедра социологии Психоневрологического института состояла из двух профессоров: М. М. Ковалевского и Е. В. Де Роберти. В 1910 году

¹² РГИА. Ф. 733. Оп. 145. Д. 97. Л. 165.

М. М. Ковалевский был избран деканом юридического факультета, а кафедру социологии возглавил Е. В. Де Роберти.

В 1909 году по предложению студентов Совет института изменил учебный план и соответственно свой Устав (Устав Психоневрологического института, 1909). В новом Уставе Психоневрологического института было зафиксировано, что в нем читаются по мере возможности курсы: исторический, философский, психологический, социологический, анатомический, патологический, биолого-физиологический, химический, антропологический, психотерапевтический, физиотерапевтический. Согласно новому учебному плану, курс лекций общей социологии читался два семестра по одному часу в неделю. В 1910 году был добавлен еще час семинарских занятий, который Е. В. Де Роберти проводил на дому.

В 1912 году Е. В. Де Роберти опубликовал в журнале «Вестник психологии, криминальной антропологии и педологии» (т. 9, вып. 2, с. 1–7) программу курса «Общая социология», читаемого им в Психоневрологическом институте¹³. Несмотря на то что курс лекций Е. В. Де Роберти был заявлен как «Общая социология», он излагал собственную социологическую концепцию, изданную ранее в сборнике «Вопросы обществоведения» (СПб., 1911, вып. III) в работе «Новая постановка основных вопросов социологии». К тому же, как отмечал И. А. Голосенко, «Де Роберти излагал свои мысли несколько тяжеловесно и проявлял склонность к изобретению и неоправданному использованию новых терминов» (Голосенко, 2001: 106).

Согласно предлагаемой Е. В. Де Роберти программе, курс социологии должен начинаться с определения и характеристики развития социологической науки с древности до середины XIX века, завершаясь появлением неопозитивистского направления в социологии. Следующий раздел был посвящен современному состоянию обществоведения в России и на Западе, а также обусловленности общественных явлений не только деятельностью людей, но и биологическими, психологическими, физиологическими и географическими факторами. После этого Е. В. Де Роберти предлагал слушателям познакомиться с его собственной теорией трех сфер бытия (неорганической, органической и надорганической), согласно которой в доисторическую эпоху господствовала неорганическая сфера с преобладанием первичных психофизических взаимодействий, в историческую эпоху проявляется органическая сфера, в которой взаимодействия сначала носят психологический, а затем приобретают социальный характер. Далее слушателям предлагалось учение Е. В. Де Роберти о четырех высших продуктах сознания: знании как потенциальном выражении свободы, философии и религии как выражении потенциального единства, искусстве как выражении потенциальной красоты, действию как прикладной свободе.

Одним из первых студентов Психоневрологического института был будущий всемирно известный социолог П. А. Сорокин. В 1909 году он при решении вопроса о получении высшего образования отдал предпочтение не Санкт-Петербургскому университету, а недавно открытому Психоневрологическому институту. В это время, вспоминал будущий социолог, его «из всех областей науки более всего <...> интересовали химия и социология», а также преподававшие там ученые «с мировой известностью —

¹³ Первоначально программа была издана на французском языке в 1905 году как основа лекций, которые Е. В. Де Роберти читал в Новом Брюссельском университете и в Свободном колледже социальных наук в Париже. Рукопись программ лекций на французском языке хранится в РГИФ (Ф. 687. Оп. 1. Д. 7).

М. М. Ковалевский и Е. Де Роберти». Поэтому окончательное решение было отдано «в пользу социологии» (Сорокин, 1991: 54). В 1910 году, несмотря на плодотворные занятия в Психоневрологическом институте, П. А. Сорокин, чтобы избежать призыва в армию, так как студенты частного учебного заведения не освобождались от призыва, перешел учиться на юридический факультет Санкт-Петербургского университета (Сорокин, 1991: 58). В своих воспоминаниях об учебе в Психоневрологическом институте П. А. Сорокин отмечал, что он был постоянным участником семинаров Е. В. Де Роберти и даже на одном из семинаров выступил с докладом «К вопросу об эволюции и прогрессе». Впоследствии по рекомендации М. М. Ковалевского этот доклад был издан отдельной брошюрой (Сорокин, 1911). П. А. Сорокин также упоминает о том, что, будучи еще студентом Психоневрологического института, он «получил должность ассистента и секретаря М. М. Ковалевского» (Сорокин, 1991: 56), а обучаясь уже на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета, был приглашен Е. В. Де Роберти в качестве «ассистента на его курсе» (Сорокин, 1991: 56). После окончания университета «в первый год подготовки к профессорству стал сам читать лекции по социологии в Психоневрологическом институте и институте Лесгафта» (Сорокин, 1991: 56, 51).

В 1913 году возникла опасность закрытия Психоневрологического института из-за участия слушателей института в студенческих беспорядках. Так, градоначальник в докладной записке императору Николаю II сообщал, что в этих беспорядках на первом месте стоит Петербургский университет, а на втором Психоневрологический институт с его левой профессурой. Однако 2 июля 1914 года Совет министров, рассмотрев на особом заседании вопрос о Психоневрологическом институте, принял решение — отказать Министерству народного просвещения в ходатайстве о закрытии института¹⁴.

В 1914–1916 годах значительно увеличился контингент студентов. Это было вызвано, прежде всего, тем, что с началом Первой мировой войны стало невозможно обучение русских в зарубежных университетах. Если в 1914 году в институте обучалось 3000 студентов, то уже в 1915 году их было более семи тысяч. Увеличение численности студентов Психоневрологического института позволяло все большему числу слушателей знакомиться с основами социологии. В 1915–1916 году на основном факультете института I курсу социологию читал К. М. Тахтарев (3 часа). После смерти Е. В. Де Роберти в 1915 году его курс продолжил читать М. М. Ковалевский (1 час). После смерти М. М. Ковалевского в 1916 году к преподаванию социологии в Психоневрологическом институте были привлечен его ученик П. А. Сорокин. Официально К. М. Тахтарев и П. А. Сорокин были избраны преподавателями Психоневрологического института в 1916 году¹⁵. П. А. Сорокин стал вести семинарские занятия, а К. М. Тахтарев читать «Введение в общий курс социологии». Таким образом, произошла смена поколений русских социологов — ученых и преподавателей. Как писал Н. И. Кареев, «Ковалевский и Де Роберти взяли их к себе в качестве ассистентов и впоследствии своими преемниками» (Кареев, 1996: 262–263).

Лекции, которые К. М. Тахтарев читал в Психоневрологическом институте и на Высших курсах Лесгафта, были опубликованы в двух изданиях. Первое — «Социология как наука: введение в общий курс социологии, читанный слушателям Психоневрологического института и курсам Лесгафта» (Пг., 1916), второе — «Социология,

¹⁴ ЦГАСПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 15. Л. 1.

¹⁵ Там же.

ее краткая история, научное значение, основные задачи, система и метод» (Пг., 1917). О содержании курса социологии, преподаваемого П. А. Сорокиным, дают представление его сохранившиеся рукописи «Социология № 1», «Программа преподавания социологии»¹⁶, а также «Общедоступный учебник социологии». В предисловии к учебнику автор писал: «Читая курсы социологии в целом ряде учебных заведений, начиная с Психоневрологического института, <...> я убедился, что гораздо целесообразнее дать систематическое изложение социологии» (Сорокин, 1919: 3).

По мнению П. А. Сорокина, учебный курс социологии должен включать в себя четыре раздела: общее учение об обществе, социальную механику, социальную генетику и социальную политику. Специфику социологии в то время ее преподавания он видел в том, что она является наукой «о родовых свойствах и основных закономерностях социально-психологических явлений» (Сорокин, 1992: 31).

Социология в Психоневрологическом институте читалась на протяжении всего его существования. К началу 1917 года Психоневрологический институт был единственным вузом, где существовала кафедра социологии, на которой работали штатные сотрудники института. Лекции и семинары по социологии, которые проводились, например, на курсах Лесгафта, Бестужевских курсах, в Кооперативном институте и Народном университете им. А. И. Лагутина Санкт-Петербурга—Петрограда, в Московском городском университете им. Шанявского, вели приглашенные преподаватели.

За десять лет деятельности кафедра социологии Психоневрологического института «внесла весомый вклад в постановку преподавания социологии в России» (Добреньков, Кравченко, Гутнов, 2009: 676). Кафедра социологии в Психоневрологическом институте сыграла важную роль не только в становлении социологического образования в России, но и в процессе институционализации русской социологии как науки. На ее базе в 1913—1914 годах выходил первый отраслевой сборник «Новые идеи в социологии» — прообраз первого отечественного социологического журнала.

Первые русские опыты социологического образовательные заложили основы социологического образования в России. Как отмечает Е. И. Кукушкина, «первые попытки создания в России учебных структур, создававшие возможности свободного преподавания социологии, имели огромное значение для дальнейшей судьбы социологического образования и развития самой науки» (Кукушкина, 1994: 63).

Литература

Акименко М. А., Шершеневский А. М. История института им. В. М. Бехтерева (на документальных материалах). Ч. 1. — СПб., 1999 [Akimenko M. A., Shershenevskiy A. M. Istoriya instituta im. V. M. Bekhtereva (na dokumental'nykh materialakh). Ch. 1. — SPb., 1999].

Бехтерев В. М. Автобиография. — М., 1928 [Bekhterev V. M. Avtobiografiya. — M., 1928].

Бехтерев В. М. О задачах Психоневрологического института. — СПб., 1908 [Bekhterev V. M. O zadachakh Psikhonevrologicheskogo instituta. — SPb., 1908].

Бороноев А. О., Ермакович Ю. М. М. М. Ковалевский и институционализация социологии в России // Социологические исследования. — 1996 — № 8 [Boronoyev A. O., Yermakovich Y. M.

¹⁶ Рукописи были впервые опубликованы в сборнике: Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 27—32 и 531—535.

М. М. Kovalevskiy i institutsionalizatsiya sotsiologii v Rossii // Sotsiologicheskiye issledovaniya. — 1996. — № 8].

Бороноев А. О., Скворцов Н. Г. Социология и социологическое образование в Санкт-Петербургском университете: традиции и современность // Социологические исследования. — 2005. — № 8 [*Boronojev A. O., Skvortsov N. G.* Sotsiologiya i sotsiologicheskoye obrazovaniye v Sankt-Peterburgskom universitete: traditsii i sovremennost' // Sotsiologicheskiye issledovaniya. — 2005. — № 8].

Буланова М. Б. Социологическое образование в России: история и современность. — М., 2011 [*Bulanova M. B.* Sotsiologicheskoye obrazovaniye v Rossii: istoriya i sovremennost'. — М., 2011].

Воробьева Ю. С. «Слушателей будет много ...» Русская высшая школа общественных наук в Париже по письмам М. М. Ковалевского. 1901–1905 гг. // Исторический архив. — 1993. — № 6 [*Vorob'yeva Y. S.* "Iushateley budet mnogo..." Russkaya vysshaya shkola obshchestvennykh nauk v Parizhe po pis'mam M. M. Kovalevskogo. 1901–1905 gg. // Istoricheskiy arkhiv. — 1993. — № 6].

Воробьева Ю. С. Русская высшая школа общественных наук в Париже // Исторические записки. — 1988. — № 107 [*Vorob'yeva Y. S.* Russkaya vysshaya shkola obshchestvennykh nauk v Parizhe // Istoricheskiye zapiski. — 1988. — № 107].

Гамбаров Ю. С., Ковалевский М. М. Русская высшая школа в Париже. — Ростов н/Д, 1903 [*Gambarov YU. S., Kovalevskiy M. M.* Russkaya vysshaya shkola v Parizhe. — Rostov n/D, 1903].

Голосенко И. А. Евгений Де Роберти: интеллектуальный профиль // Социологические исследования. — 2001. — № 2 [*Golosenko I. A.* Yevgeniy de Roberti: intellektual'nyu profil' // Sotsiologicheskiye issledovaniya. — 2001. — № 2].

Голосенко И. А., Козловский В. В. История русской социологии XIX–XX вв. — М., 1995 [*Golosenko I. A., Kozlovskiy V. V.* Istoriya russkoy sotsiologii XIX–XX vv. — М., 1995].

Гутнов Д. А. Русская высшая школа общественных наук в Париже (1901–1906 гг.). М., 2004 [*Gutnov D. A.* Russkaya vysshaya shkola obshchestvennykh nauk v Parizhe (1901–1906 gg.) — М., 2004].

Де Роберти Е. В. Задачи социологии. Прочитано на торжественном открытии Психоневрологического института в Петербурге 3 февраля 1908 г. // Де-Роберти Е. В. Новая постановка основных вопросов социологии. Избранные труды / отв. ред. А. О. Бороноев. — СПб., 2008 [*De-Roberti Ye. V.* Zadachi sotsiologii. Prochitano na torzhestvennom otkrytii Psikhonevrologicheskogo instituta v Peterburge 3 fevralya 1908 g. // De-Roberti Ye. V. Novaya postanovka osnovnykh voprosov sotsiologii. Izbrannyye trudy / отв. ред. А. О. Бороноев. — СПб., 2008].

Добреньков В. И., Зборовский Г. Е., Нечаев В. Я. Социологическое образование в России. — М., 2003 [*Dobren'kov V. I., Zborovskiy G. Ye., Nechayev V. Ya.* Sotsiologicheskoye obrazovaniye v Rossii. — М., 2003].

Добреньков В. И., Кравченко А. И., Гутнов Д. А. Социологическое образование в России. — М., 2009. [*Dobren'kov V. I., Kravchenko A. I., Gutnov D. A.* Sotsiologicheskoye obrazovaniye v Rossii. — М., 2009].

Ивановский В. В. Социология как наука // Русская мысль. — 1896. — № 12 [*Ivanovskiy V. V.* Sotsiologiya kak nauka // Russkaya mysl'. — 1896. — № 12].

Ингберг М. А. Лекция Владимира Ленина в Парижской высшей школе общественных наук (1903) // Пролетарская революция. — 1924. — № 3 [*Ingberg M. A.* Lektsiya Vladimira Lenina v Parizhskoy vysshey shkole obshchestvennykh nauk (1903) // Proletarskaya revolyutsiya. — 1924. № 3].

Кареев Н. И. Введение в изучение социологии. — СПб., 1897 [*Kareyev N. I.* Vvedeniye v izucheniye sotsiologii. — SPb., 1897].

Кареев Н. И. Основы русской социологии. — М., 1996 [*Kareyev N. I.* Osnovy russkoy sotsiologii. — М., 1996].

Кареев Н. И. Проект главных оснований общего устава высших учебных заведений. — Одесса, 1905 [*Kareyev N. I.* Proyekt glavnykh osnovaniy obshchego ustava vysshikh uchebnykh zavedeniy. — Odessa, 1905].

Ковалевский М. М. Вольные школы общественных наук // Страна. — 1906. — № 20 [*Kovalevskiy M. M.* Vol'nyye shkoly obshchestvennykh nauk // Strana. — 1906. — № 20].

Ковалевский М. М. О задачах школы общественных наук // Вестник воспитания. — 1903. — № 6 [*Kovalevskiy M. M.* O zadachakh shkoly obshchestvennykh nauk // Vestnik vospitaniya. — 1903. — № 6].

Ковалевский М. М. О задачах школы общественных наук: Речь в Парижской русской школе общественных наук при возобновлении занятий в 1902 г. — М., 1903 [*Kovalevskiy M. M.* O zadachakh shkoly obshchestvennykh nauk: Rech' v Parizhskoy russkoy shkole obshchestvennykh nauk pri vozobnovlenii zanyatiy v 1902 g. — М., 1903].

Ковалевский М. М. О пользе, какую могут принести в распространении общественных знаний вольные школы // Речь. — 1906. — № 11 [*Kovalevskiy M. M.* O pol'ze, kakuyu mogut prinesti v rasprostranenii obshchestvennykh znaniy vol'nyye shkoly // Rech'. — 1906. — № 11].

Ковалевский М. М. Социология на Западе и в России // Новые идеи в социологии. Вып. 1. — 1913. С. 3–4 [*Kovalevskiy M. M.* Sotsiologiya na Zapade i v Rossii // Novyye idei v sotsiologii. Вып. 1. — 1913. С. 3–4].

Ковалевский М. М. Социология: в 2 т. Т. 1. — СПб., 1910 [*Kovalevskiy M. M.* Sotsiologiya: v 2 t. Т. 1. — СПб., 1910].

Корникова А., Селезнева Н. Русский университет в Париже // Вестник РАН. — 1995. — Т. 65. — № 4 [*Kornikova A., Selezneva N.* Russkiy universitet v Parizhe // Vestnik RAN. — 1995. — Т. 65. — № 4].

Кукушкина Е. И. Социологическое образование в России XIX — начала XX в.: учебное пособие. — М., 1994 [*Kukushkina Ye. I.* Sotsiologicheskoye obrazovaniye v Rossii XIX — nachala XX v.: Uchebnoye posobiye. — М., 1994].

Московский П., Семенов В. Лекции Ленина в Русской высшей школе в Париже // Политическое самообразование. — 1974. — № 7 [*Moskovskiy P., Semenov V.* Lektsii Lenina v Russkoy vysshey shkole v Parizhe // Politicheskoye samoobrazovaniye. — 1974. — № 7].

Мошкович Г. Г. Русская высшая школа общественных наук в Париже (1901–1906 гг.) // Труды Краснодарского педагогического института. Вып. 33. — Краснодар, 1998. [*Moshkovich G. G.* Russkaya vysshaya shkola obshchestvennykh nauk v Parizhe (1901–1906 gg.) // Trudy Krasnodarskogo pedagogicheskogo instituta. Вып. 33. — Краснодар, 1998].

Мошкович Г. Г. Русская высшая школа общественных наук в Париже (1901–1906 гг.). — М., 2004 [*Moshkovich G. G.* Russkaya vysshaya shkola obshchestvennykh nauk v Parizhe (1901–1906 gg.). — М., 2004].

Новикова С. С. Социология: История, основы, институционализация в России. — М.; Воронеж, 2000 [*Novikova S. S.* Sotsiologiya: Istoriya, osnovy, institutsionalizatsiya v Rossii. — М.; Voronezh, 2000].

Овсяннико-Куликовский Д. Н. Воспоминания. — Пг., 1923 [*Ovsyaniko-Kulikovskiy D. N.* Vospominaniya. — Pg., 1923].

Плотников А. Воспоминания о лекциях Ленина в Русской высшей школе в Париже // Вестник АН СССР. — 1934. — № 1 [*Plotnikov A.* Vospominaniya o lektsiyakh Lenina v Russkoy vysshey shkole v Parizhe // Vestnik AN SSSR. — 1934. — № 1].

Русская высшая школа общественных наук в Париже. Лекции профессоров Русской высшей школы общественных наук. — СПб., 1905 [*Russkaya vysshaya shkola obshchestvennykh nauk v Parizhe. Lektsii professorov Russkoy vysshey shkoly obshchestvennykh nauk. — СПб., 1905].*

Русская Мысль. — 1897. — № 12 [*Russkaya Mysl'. — 1897. — № 12].*

Русские лекции в Париже // Научное обозрение. — 1902. — № 7 [*Russkiye lektsii v Parizhe // Nauchnoye obozreniye. — 1902. — № 7].*

Семенов Е. Высшая русская школа в Париже // Социология в России XIX — начала XX века. Вып. 1. — М., 1977 [*Semenov Ye.* Vysshaya russkaya shkola v Parizhe // Sotsiologiya v Rossii XIX — nachala XX veka. Вып. 1. — М., 1977].

Семенов Е. Русская высшая школа общественных наук в Париже // Русская мысль. — 1902. — № 2 [*Semenov Ye.* Russkaya vysshaya shkola obshchestvennykh nauk v Parizhe // Russkaya mysl'. — 1902. — № 2].

Сорокин П. А. Долгий путь. — Сыктывкар, 1991 [*Sorokin P. A. Dolgiy put'*. — Syktyvkar, 1991].

Сорокин П. А. К вопросу об эволюции и прогрессе. Доклад, прочитанный в Психоневрологическом институте в социологическом семинарии профессора Е. В. Де Роберти. — СПб., 1911 [*Sorokin P. A. K voprosu ob evolyutsii i progresse. Doklad, pročitannyy v Psikhonevrologicheskom institute v sotsiologicheskom seminarii professora Ye. V. De Roberti.* — SPb., 1911].

Сорокин П. А. Общедоступный учебник социологии. — Ярославль, 1919 [*Sorokin P. A. Obshchedostupnyu uchebnik sotsiologii.* — Yaroslavl', 1919].

Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество / общ. ред. А. Ю. Согомонов. — М., 1992 [*Sorokin P. A. Chelovek. Tsivilizatsiya. Obshchestvo / obshch. red. A. Yu. Sogomonov.* — M., 1992].

Стулов П. М. В. И. Ленин и Русская высшая школа общественных наук в Париже (1902—1903 гг. // Вестник АН СССР. — 1934. — № 1 [*Stulov P. M. V. I. Lenin i Russkaya vysshaya shkola obshchestvennykh nauk v Parizhe (1902—1903 gg.) // Vestnik AN SSSR — 1934 — № 1*].

Тарле Е. В. И. В. Лучицкий (К пятидесятилетию научно-литературной деятельности. 1863—1913) // Голос минувшего. — 1914. — № 1 [*Tarle Ye. V. I. V. Luchitskiy (K pyatidesyatiletuyu nauchno-literaturnoy deyatel'osti. 1863—1913) // Golos minuvshego. — 1914. — № 1*].

Устав Психоневрологического института. — СПб., 1909. *Ustav Psikhonevrologicheskogo instituta.* — SPb., 1909].

Хопров В. П. Русская высшая школа общественных наук в Париже // Вестник воспитания. — 1902. — № 1 [*Khoprov V. P. Russkaya vysshaya shkola obshchestvennykh nauk v Parizhe // Vestnik vospitaniya.* — 1902. — № 1].

Штапова О. В. Социологическое образование в России: автореф. дис. ... канд. социол. наук. — Саратов, 1999 [*Shtapova O. V. Sotsiologicheskoye obrazovaniye v Rossii: avtoref. dis. ... kand. sotsiol. nauk.* — Saratov, 1999].

First experiments of institutionalizing Russian sociological education

MIKHAIL B. GLOTOV

Doctor of Social Sciences,
Professor of Chair of Sociology,
Russian State University named after A. I. Hertsen,
St Petersburg, Russia,
e-mail: glotov.m@mail.ru

The article investigates the formation of the first Russian sociological education institutions. The first attempts of illegitimate sociological education in Russia are marked. The attention is focused on the processes of the organization and functioning of Russian sociological education institutions as Russian Graduate School of Social Sciences in Paris and the Chair of Sociology at the St Petersburg psycho neurological Institute.

Keywords: Russian institutionalization of sociological education, experience of teaching sociology at Russian universities, Russian Higher School of Social Sciences in Paris, the first Chair of sociology in Russia.